

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

ISBN 978-5-9551-0634-2

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

227

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

227

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
227

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2012

УДК 902/904
ББК 63.4
К 78

Главный редактор:
Академик РАН Н. А. МАКАРОВ

Редакционная коллегия:

д. и. н. Л. И. АВИЛОВА (зам. гл. ред.), д. и. н. В. И. ЗАВЬЯЛОВ (секретарь редакции),
к. и. н. К. Н. ГАВРИЛОВ, д. и. н. М. В. ДОБРОВОЛЬСКАЯ, д. и. н. А. А. ЗАВОЙКИН,
к. и. н. А. Р. КАНТОРОВИЧ, к. и. н. В. Ю. КОВАЛЬ, к. и. н. Н. В. ЛОПАТИН

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 227 / Ин-т археологии
РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М.: Языки славянской культуры, 2012. —
328 с., ил., вклейка после с. 104.

ISSN 0130-2620
ISBN 978-5-9551-0634-2

Предлагаемый читателю выпуск Кратких сообщений ИА РАН полностью состоит из материалов научной конференции «Археология каменного века: новые исследования и открытия», прошедшей 9–11 февраля 2011 г. в Институте археологии РАН. Конференция была посвящена обсуждению новейших результатов изучения памятников каменного века на территории России и за ее пределами. Публикуемые материалы охватывают протяженный отрезок времени – от нижнего палеолита (олдована и ашеля) до позднего неолита и энеолита, географический диапазон исследований включает Европейскую часть России, Кавказ и Урал. Выход в свет данного выпуска приходится на год двадцатилетия основания в составе Института археологии РАН Отдела археологии каменного века и отражает результаты, достигнутые специалистами в области исследования древнейшего периода истории человечества.

ББК 63.4

На задней стороне обложки изображены каменные орудия с о. Сокотра

Подписка на журнал оформляется по Объединенному каталогу
«Пресса России», т. 1, индекс 11907.

Научное издание
КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ
Выпуск 227

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии Российской академии наук*

Корректор Г. Эрли, оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой
Подписано в печать 21.12.2012. Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1, печать офсетная.
Гарнитура Times, Усл. печ. л. 26,44. Тираж 400. Заказ №
Издательство «Языки славянской культуры». № госрегистрации 1037789030641
Тел.: 95-95-260. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com. Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ISBN 978-5-9551-0634-2

© Учреждение Российской академии наук
Институт археологии РАН, 2012
© Авторы, 2012
© Языки славянской культуры, 2012

А. М. Жульников

НОВЫЕ ПЕТРОГЛИФЫ МЫСА ПЕРИ НОС VI НА ОНЕЖСКОМ ОЗЕРЕ

A. M. Zhulnikov. New rock carvings from Peri Nos VI cape of the Onega Lake

Abstract. The article is devoted to publication of new rock carvings discovered in 2008–2009 by the archaeological expedition of Petrozavodsk State University on Peri Nos VI cape on the eastern shore of the Onega Lake. 31 new images have been discovered on six stone plates. Reconstruction of their initial position on the rock of Peri Nos cape is suggested. The reconstructed composition allows interpreting the meaning of the abstract figures found among the Onega Lake rock carvings.

Ключевые слова: петроглифы, неолит, энеолит, абстрактные фигуры, Онежское озеро.

Онежские петроглифы образуют один из крупнейших на Севере Европы очагов первобытного наскального творчества.

Наскальные изображения Онежского озера находятся на участке восточного берега протяженностью более 20 км – от устья р. Водла до Гурьих о-вов. Эта территория разделяется на два региона – Водлинский и Бесовоносковский, между которыми на протяжении 13 км береговой линии наскальные изображения не обнаружены.

Судя по имеющимся археологическим и геологическим данным, подавляющая часть Онежских петроглифов была создана в неолите и энеолите – в IV–III тыс. до н. э. (по радиоуглеродным датам) (*Жульников, 2006. С. 21, 22*).

Высота наскальных изображений над современным уровнем Онежского оз. не превышает 2,7 м, большая их часть находится почти у уреза воды. В эпоху создания петроглифов, по данным палеогеографических исследований, уровень воды в озере был близок или равен современному (*Девятова, 1988. С. 94, 95*).

Науке петроглифы Онежского оз. известны с 1848 г., когда их посетили консерватор Минералогического музея Санкт-Петербурга Константин Гревингк и (видимо, тогда же) учитель Петрозаводской гимназии Петр Швед. Несколькими годами позже в журналах и газетах появились первые статьи о наскальных изображениях Онежского оз. и зарисовки петроглифов Бесова Носа и Пери Носа.

В начале XX в. на Онежских петроглифах работала экспедиция известного шведского исследователя наскальных изображений Г. Хальстрёма (*Hallström, 1960*). Благодаря этим исследованиям было зафиксировано 412 изображений.

В середине 1930-х гг. на Онежских петроглифах работала экспедиция российского археолога В. И. Равдоникаса. Результатом экспедиции стало открытие петроглифов мыса Карецкий (число известных петроглифов возросло до 570) и издание всех известных к тому моменту наскальных изображений Онежского оз., за исключением петроглифов, попавших в фонды музеев (*Равдоникас, 1936*).

В конце 1930-х гг. в ходе полевых работ Б. Ф. Землякова и А. М. Линевского были открыты новые скопления петроглифов на мысах Кладовец, Гажий Нос и на о. Большой Гурий (*Линевский*, 1939).

В 1970-е гг. экспедицией под руководством археолога Ю. А. Савватеева обнаружены наскальные изображения в устьях рек Водла и Черная, а также на островах Большой Голец, Модуж и Малый Гурий (*Савватеев*, 1977; 1983). В эти же годы предпринимались попытки поиска петроглифов под водой у мысов Кладовец, Бесов Нос, Пери Нос (*Цуцкин*, 1974). В районе мыса Пери Нос VI обнаружить петроглифы под водой не удалось.

На восточном берегу Онежского оз. к концу XX в. было обнаружено более 1300 петроглифов (*Poikalainen*, 2004. Р. 42). Они образуют 22 отдельные группы, расположенные на оконечностях каменистых мысов и небольших прибрежных островах. Больше всего наскальных изображений (518 фигур, включая музейные и утраченные изображения) найдено на Пери Носе, который состоит из семи небольших мысков (Пери Нос I–VII). Наскальные изображения известны на шести из них (исключение – Пери Нос V).

На мысе Пери Нос VI В. И. Равдоникасом было выявлено 77 изображений (*Равдоникас*, 1936. С. 73–82). По данным В. Пойкалайнена, на мысе Пери Нос VI имеется 86 изображений, включая фрагментированные фигуры (*Poikalainen*, 2004. Р. 33). В 2004 г. эстонский художник Л. Йызкалда, член Эстонского общества первобытного искусства, обнаружил на мысе Пери Нос VI каменную плиту с ранее не известным петроглифом (устная и графическая информация Л. Йызкалда).

Вопросов интерпретации отдельных изображений и композиций на мысе Пери Нос VI касались в своих работах В. И. Равдоникас (1937), А. Я. Брюсов (1937), А. М. Линевский (1939), Ф. В. Равдоникас (1978), А. Д. Столяр (1983), А. М. Жульников (2006).

Новые петроглифы на мысе Пери Нос VI были открыты автором этой статьи летом 2008 г. Под корнем упавшей сосны обнажилась каменная плита, на нижней стороне которой обнаружили прекрасно сохранившиеся 19 изображений. В ходе дальнейшего обследования мыса, проведенного в 2008–2009 гг. экспедицией Петрозаводского государственного университета, обнаружены и исследованы еще пять каменных плит с петроглифами, включая плиту, найденную Л. Йызкалда. В процессе работ установлено, что все они были оторваны от скалы под действием волн и льда и отнесены весенним ледоходом на вершину скального утеса, на расстояние до 15 м от прежнего местонахождения. Сколотые фрагменты считались утраченными, но теперь появилась возможность реконструировать наскальное полотно этого мыса практически полностью.

Наскальные изображения на мысе Пери Нос VI расположены на отметках до 1,55 м над естественным уровнем Онежского оз., на площади 8×13 м, на удалении до 8 м от края берега. Территория мыса, занятая изображениями, представляет собой скальную площадку, полого спускающуюся к воде. На оконечности мыса имеются две крупные расщелины со сбитой скальной гладкой поверхностью (глубиной до 50 см, шириной до 1,7 м, длиной от 2 до 5 м). Из этих расщелин и происходят обнаруженные нами каменные плиты с петроглифами. Скальное полотно с петроглифами пересекает кварцевая жила толщиной до 5 см.

Каменная плита 1 находилась на высоте около 2,5 м над современным уровнем Онежского оз., на удалении 12,5 м от центральной части петроглифической композиции на оконечности мыса и в 12 м к западу от места первоначального расположения. Размеры плиты составляют 101×192 см, толщина колеблется от 5 до 31 см. На гладкой стороне плиты имеется слабо заметное ребро. Плиту пересекает кварцевая жила, расположенная примерно параллельно ребру. На плите зафиксировано 19 силуэтных фигур (рис. 1, 1), из них 15 целых, две – слегка поврежденные (изображения 7, 19), две – сильно фрагментированные (11, 13). Выбивка не имеет следов залощенности, характерной для петроглифов, расположенных у уреза воды. Это может быть связано с тем, что каменная плита 1 была сдвинута с оконечности мыса уже несколько тысячелетий назад. На плите имеются три антропоморфные фигуры, 12 абстрактных изображений, включая три лунки и одну фрагментированную фигуру, одно изображение лодки, три неясных изображения, включая одно фрагментированное.

Изображение 1 – абстрактная фигура в виде полумесяца, от выпуклой стороны которого отходит выступ в виде петельки. «Рога» полумесяца соединены линией в виде зигзага. Размеры фигуры составляют $12,3 \times 21,3$ см. Изображения 2 и 3 представляют собой композицию из двух сходных антропоморфных фигур. Композиция напоминает сцену танца или шествия. Оба персонажа изображены в профиль. Хорошо различимы голова, туловище, рука и нога. Скорее всего, выступ в средней части туловища фигуры обозначает фаллос. У одной из фигур на спине (?) имеется округлый выступ. Размеры фигур – соответственно $5,4 \times 14,5$ см и $7,6 \times 15,7$ см. Композиция, состоящая из двух антропоморфных персонажей в сцене танца или шествия, является уникальной для Онежского святилища. Изображение 4 (размеры – $5,2 \times 10,4$ см) – абстрактная фигура в виде овала, от которого отходят два луча. Изображение 5 ($10,6 \times 30$ см) – абстрактная фигура в виде овала, от которого отходит выступ в виде петельки. Изображение 6 ($7,5 \times 13,5$ см) – абстрактная фигура в виде овала, от которого отходят два луча. Изображение 7 ($11 \times 27,2$ см) – фронтальная антропоморфная фигура с обозначенным фаллосом, поднятыми руками, головой с двумя выступами (рогами?). Одна из поднятых вверх рук сохранилась лишь частично. У фигуры поврежден также край одной ноги. Подобное изображение обнаружено впервые на Онежском оз. Изображение 8 представляет собой лунку диаметром 1,8 см. Изображение 9 ($4,4 \times 7,4$ см) выбито нечетко, скорее всего, представляет собой однолучевую символическую фигуру. Изображение 10 представляет собой лунку диаметром 1,7 см. Изображение 11 ($2,5 \times 7,5$ см), сохранившееся частично, представляет собой абстрактную фигуру, от которой осталась часть круга. Изображение 12 ($23,8 \times 29,3$ см) – абстрактная фигура в виде полумесяца, от выпуклой стороны которого отходят два луча. Изображение 13 ($4 \times 5,1$ см) сохранилось частично. Изображение 14 представляет собой лунку диаметром 1,3 см. Изображение 15 представляет собой нечеткий круг диаметром 4,7 см. Изображение 16 – лодка ($7 \times 30,8$ см) с 12 «пассажирами», обозначенными столбиками. Корпус лодки выполнен в виде линии. Нос лодки представляет собой изображение головы лося. Носом лодка «упирается» в изображение 17 ($23,5 \times 32,1$ см) – абстрактную фигуру в виде круга, от которого отходит выступ в виде петельки. Петелька выбита частично поверх иной фигуры, от которой со-

хранилась лишь часть, наблюдаемая в виде выступа, отходящего от края петельки. Изображение 18 (9,4 × 10,8 см) – неясная по характеру фигура (лодка?). Изображение 19 (10,9 × 22,6 см) – неясная по характеру фигура, состоящая, возможно, из двух отдельных изображений. Один край изображения 19 перебит абстрактной фигурой 17. Другой край примыкает к краю плиты, возможно, утрачен.

Плита 2 находилась в расщелине в северной части мыса почти на высоте современного уровня Онежского оз., в 8 м к северо-западу от первоначального места расположения. Размеры плиты составляют 66 × 121 см, толщина колеблется от 6 до 30 см (в центральной части).

Выявлено пять фигур (рис. 1, 4). В отличие от плиты 1, фигуры на плите 2 оказались сильно заглажены. Изобразительный характер трех фигур (1–3) на каменной плите 2 не вызывает сомнения. Не исключено, что две остальные фигуры (4, 5) могут иметь естественный характер.

Изображение 1 (11,1 × 12,8 см) – абстрактная фигура в виде круга, от которого отходят два разных по длине луча. Изображение 2 (13,4 × 17,8 см) – абстрактная фигура в виде полумесяца, от выпуклой стороны которого отходят два луча. «Рога» полумесяца соединены линией в виде зигзага. Изображение 3 (18,3 × 31,4 см) – контурная фигура лебедя. Ноги лебедя обозначены в виде столбика. Изображение 4 представляет собой нечеткую выбивку в виде круга диаметром 2,7 см. Изображение 5 (1,8 × 7,6 см) выполнено в виде короткой линии.

Плита 3 обнаружена рядом с плитой 2. Размеры – 43 × 75 см, толщина колеблется от 12 до 20 см. На плите четко различается выбивка в виде лунки диаметром 1,2 см (рис. 1, 3).

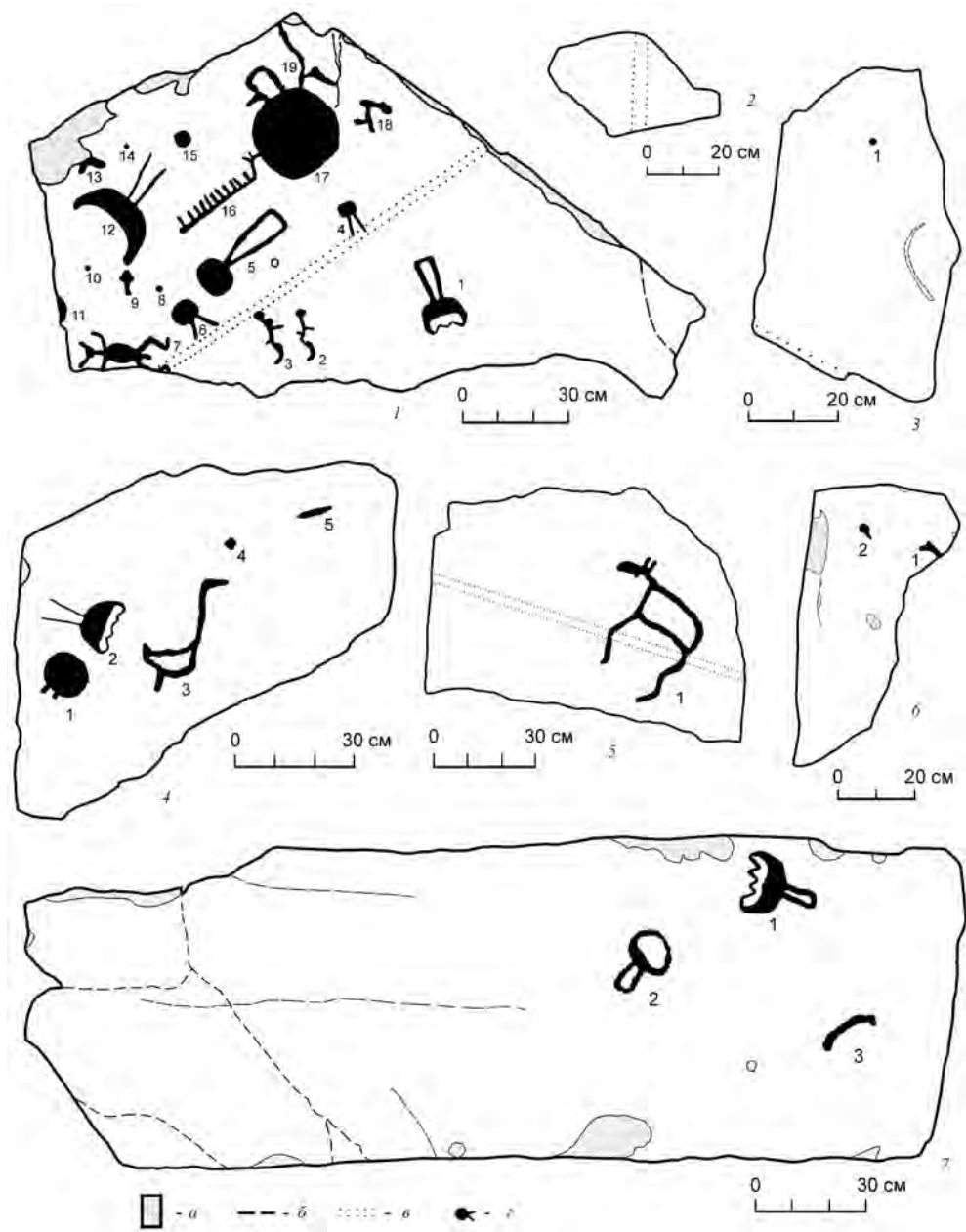
Плита 4 открыта Л. Йыэкалда. Находилась в ложбинке между выходами скалы в северной части мыса, в 11 м к северо-западу от места первоначального положения, на высоте примерно 1,4 м над уровнем воды в Онежском оз. Размеры плиты – 67 × 110 см, толщина колеблется от 23 до 30 см. Плиту пересекает кварцевая жила. На плите имеется контурное изображение лося размерами 32,3 × 44,5 см (рис. 1, 5).

Плита 5 была расположена в 1,5 м к востоку от плиты 4. Размеры – 37 × 77 см, толщина – от 5 до 22 см. На плите имеются два изображения – одно фрагментированное, второе представляет собой нечеткую выбивку (рис. 1, 6). Изображение 1 (3 × 5,7 см) на плите 5 фрагментировано. Изображение 2 (2,6 × 5,7 см) представляет собой нечеткий круг, от которого отходит один луч.

Плита 6 обнаружена в расщелине в северной части мыса под намывным песком, неподалеку от плит 2 и 3. На этой плите отсутствуют изображения, однако имеется кварцевая жила, аналогичная пересекающей плиту 4 (рис. 1, 2). Это дало основание полагать, что плита 6 происходит с оконечности мыса. Размеры плиты 6 – 28 × 48 см, толщина – до 19 см.

Плита 7 найдена на удалении 15,5 м от места первоначального расположения на оконечности мыса, на высоте около 3 м над естественным уровнем Онежского оз. Длина плиты – 2,47 м, ширина – 0,72–0,83 м, толщина от 9 до 49 см. На плите 7 имеются три изображения (рис. 1, 7). Изображение 1 (16,6 × 19,3 см) – абстрактная фигура в виде полумесяца, от выпуклой стороны которого отходит выступ в виде петельки. «Рога» полумесяца соединены линией в виде зигзага. Изображение 2 (12,5 × 18,3 см) – абстрактная фигура в виде полумесяца,

Рис. 1. Каменные плиты с оконечности мыса Пери Нос VI

1 – плита 1; 2 – плита 6; 3 – плита 3; 4 – плита 2; 5 – плита 4; 6 – плита 5; 7 – плита 7

Условные обозначения: а – участки плит со сбитой поверхностью; б – скальные трещины; в – кварцевая жила; z – петроглифы

от выпуклой стороны которого отходит выступ в виде петельки. «Рога» полумесяца соединены изогнутой линией. Изображение 3 (2,5 × 15,5 см) – абстрактная фигура в виде изогнутой линии.

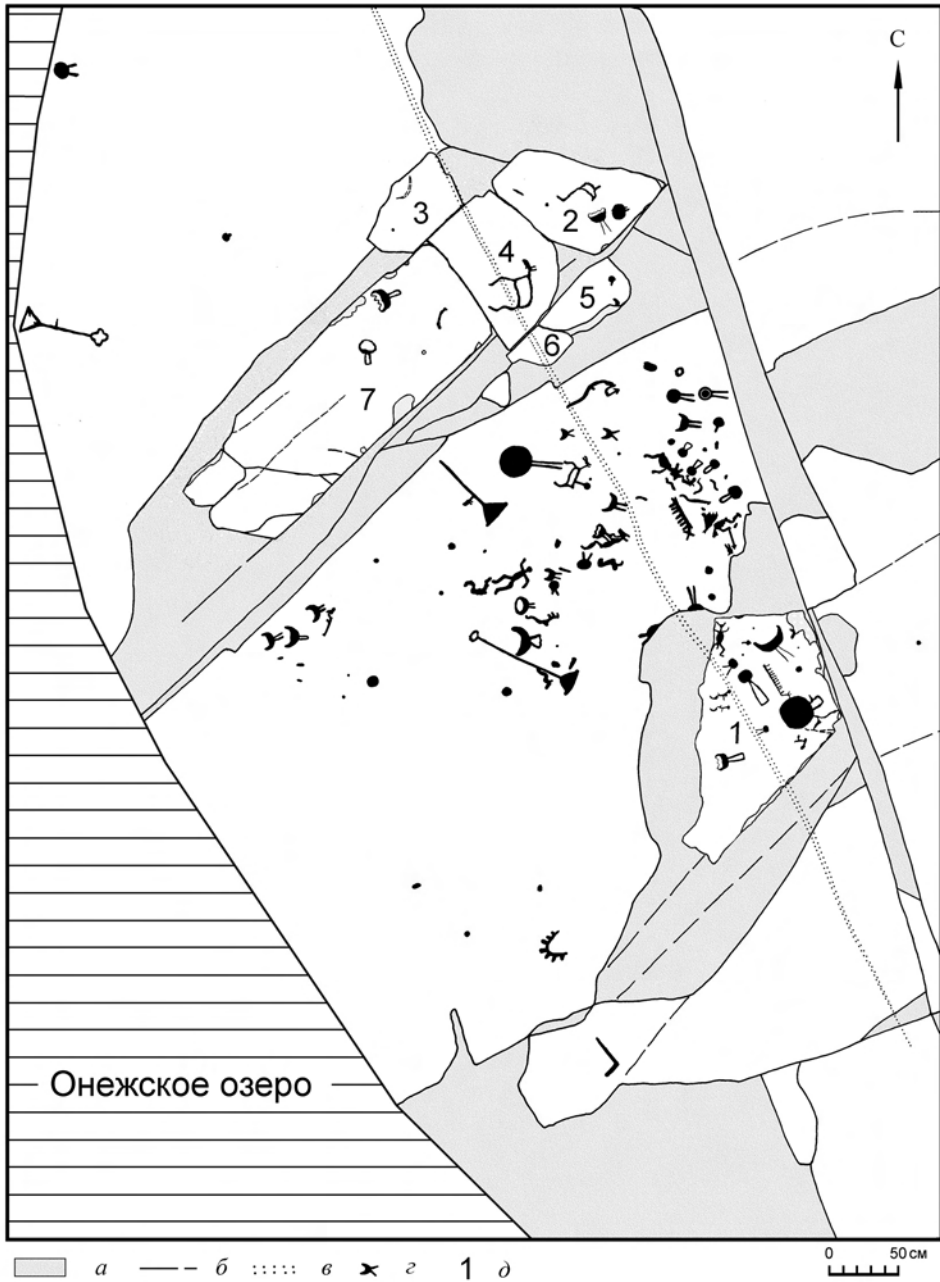
Всего на каменных плитах 1–5, 7 имеется 31 изображение.

В ходе работ по выяснению первоначального расположения плит на оконечности мыса самые легкие по весу плиты 5 и 6 были временно установлены на свое место. Кроме того, удалось состыковать между собой плиты 4 и 6. Остальные каменные плиты имеют достаточно большой вес, что исключало их перемещение на оконечность мыса Пери Нос VI. Для определения первоначального расположения плит нами были выполнены их плоские копии (прорисовки) из прозрачного полиэтилена. На них, помимо петроглифов и краев плит, были нанесены имеющиеся трещины, цветковые пятна, контуры кварцевой жилы. Затем копии были состыкованы друг с другом на местах их предполагаемого размещения с учетом их толщины, имеющихся трещин и кварцевой жилы, а также параметров сколотых участков скалы на оконечности мыса. В результате удалось определить места размещения всех семи плит, что позволило выполнить реконструкцию их размещения на оконечности мыса (рис. 2). Плита 1 происходит из южной расщелины на оконечности мыса, остальные плиты находились на месте северной расщелины.

Имеющиеся данные позволяют оценить объем утрат наскальных изображений на оконечности мыса Пери Нос VI. Анализ размещения выбитых фигур на оконечности мыса показывает, что к северу, востоку и западу от отколовшихся плит располагаются участки скалы, почти не имеющие изображений (рис. 2). Куски плит, сколотые с данных участков, скорее всего, не имеют петроглифов. Судя по имеющимся фрагментам фигур, как минимум несколько изображений могло размещаться на участках скалы, находившихся к северу от места размещения плиты 1 и югу и юго-востоку от плит 5 и 6.

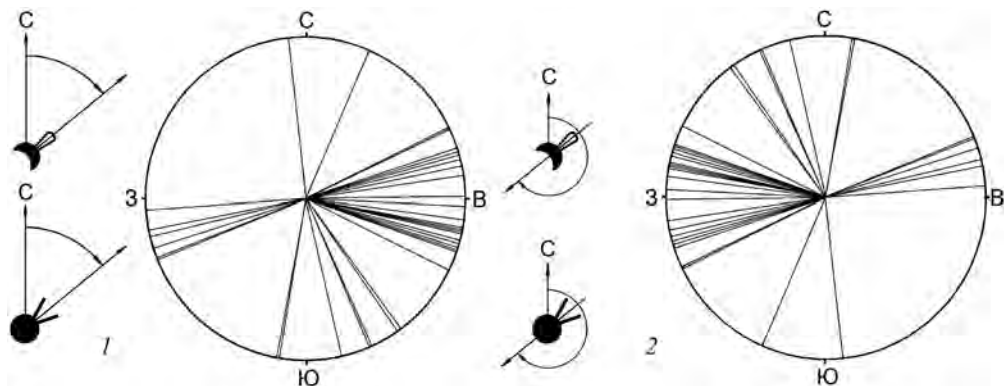
Всего на мысе Пери Нос VI по состоянию на 2009 г. зафиксировано 122 петроглифа (не считая абстрактных знаков и изображений орудий, ассоциированных с иными фигурами). Среди петроглифов мыса Пери Нос VI выделяются следующие виды изображений: птицы (7 экз.), лоси (3), иные животные (3), «жезлы» (4), лодки (4), антропоморфные и зооантропоморфные персонажи (9), фигуры в виде полумесяца и круга с лучами или петлями (38), фигуры в виде лунки или кольца (21), фигуры в виде прямых и изогнутых линий или пятен аморфных очертаний (30), фрагментированные неопределенные выбивки (3).

Новые исследования состава и размещения фигур на мысе Пери Нос VI позволяют в перспективе пролить свет на вопрос о предназначении данного петроглифического святилища. На мысе Пери Нос VI имеется множество мифологических образов (лось-солнце, знак небосвода (?), «человеколось», «жезл», двоякая птица и т. д.). Однако наибольшую трудность в определении семантики композиции, имеющейся на этом мысе, представляют многочисленные абстрактные изображения в виде полумесяца и круга с лучами или петлями, не имеющие аналогий в природных объектах, животном мире и предметах быта. В настоящее время большинство исследователей считает подобные фигуры солнечными и лунными символами. Всего на Онежском оз. имеются 24 вида таких фигур, не считая простых по форме абстрактных изображений в виде лунок, колец, кругов и полумесяца.

Рис. 2. Реконструкция первоначального расположения каменных плит 1-7 на оконечности мыса Пери Нос VI

Условные обозначения: *a* – участки плит со сбитой поверхностью; *b* – скальные трещины; *v* – кварцевая жила; *z* – петроглифы; *d* – номера каменных плит

Рис. 3. Распределение азимутов абстрактных фигур с двумя лучами или петлями на мысе Пери Нос VI (с учетом магнитного склонения)

1 – первый вариант определения азимута фигур; 2 – второй вариант определения азимута фигур

В результате проведенных исследований число абстрактных фигур в виде полумесяца и круга с лучами или петлями на мысе Пери Нос VI возросло примерно на треть. Т. к. эти фигуры располагаются в пределах небольшого локального скопления и визуально хорошо различимы, то можно предположить их относительную одновременность и пространственную взаимосвязь. Скопление абстрактных фигур на мысе Пери Нос VI статистически уже вполне представительно, что позволяет рассмотреть особенности расположения данных знаков относительно сторон света. Распределение азимутов фигур с двумя лучами или петлей, представленное в виде круговой диаграммы (рис. 3), свидетельствует о наличии определенной избирательности в их ориентировке по сторонам горизонта. Другие изображения на Онежском оз. не обнаруживают подобной устойчивой ориентировки. Таким образом, полученные данные свидетельствуют в пользу высказываемых некоторыми исследователями предположений (Равдоникас, 1978; Жульников, 2006. С. 62–64; Потемкина, 2009) о наличии пространственной связи фигур с лучами или петлями с какими-то реальными небесными объектами или явлениями (например, фазами Луны).

Считается, что астрономические наблюдения получили широкое распространение лишь у тех древних народов, которые активно занимались земледелием, однако очевидно, что наблюдения за фазами Луны и положением других светил были актуальны и для первобытного населения Карелии. Возможно, они помогали определять время совершения ежегодных ритуалов, а также сроки нереста различных видов рыб на Онежском оз. Пока же ясно одно: в наскальных рисунках мыса Пери Нос VI с помощью лунарных и солярных знаков, а также семантически близких им зооморфных персонажей (лося и лебедя), могли выражаться мифические представления древних охотников о смене дня и ночи, лунном и годичном (солнечном) цикле.

ЛИТЕРАТУРА

- Брюсов А. Я.*, 1937. Карельские петроглифы // Вестник древней истории. № 1.
- Девятова Э. И.*, 1988. Природная среда и ее изменения в голоцене. Петрозаводск.
- Жульников А. М.*, 2006. Петроглифы Онежского озера: Образ мира и миры образов. Петрозаводск.
- Линевский А. М.*, 1939. Петроглифы Карелии. Т. 1. Петрозаводск.
- Потемкина Т. М.*, 2009. Лунарные и солярные символы онежских петроглифов (археoaстрономический аспект) // Историко-астрономические исследования. Вып. XXXV. М.
- Равдоникас В. И.*, 1936. Наскальные изображения Онежского озера. М.; Л.
- Равдоникас В. И.*, 1937. Элементы космических представлений в образах наскальных изображений // СА. № 4.
- Равдоникас Ф. В.*, 1978. Лунарные знаки в наскальных изображениях Онежского озера // У истоков творчества. Новосибирск.
- Савватеев Ю. А.*, 1977. Залавруга. Ч. 2: Стоянки. Л.
- Савватеев Ю. А.*, 1983. Наскальные рисунки Карелии. Петрозаводск.
- Столяр А. Д.*, 1983. «Жезлы» онежских петроглифов и их материальные прототипы // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. М.
- Цуцкин Е. В.*, 1974. Подводные исследования в районе Онежских петроглифов // АО 1973 г.
- Hallström G.*, 1960. Monumental Art of Northern Europe from the Stone Age. Stockholm.
- Poikalainen V.*, 2004. Rock Art of Lake Onega. Tartu.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО – Археологические открытия. М.

АС – Археологический съезд.

БКИЧП – Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. М.; Л.

ВА – Вестник антропологии. М.

КСИА – Краткие сообщения Института археологии РАН. М.

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Л.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.

РА – Российская археология. М.

РАЕ – Российский археологический ежегодник. СПб.

РАНИОН – Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.

СА – Советская археология. М.

САИ – Свод археологических источников. М.; Л.

ТАС – Тверской археологический сборник. Тверь.

ТИИАЭ АН КазССР – Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата.

Тр. ГИМ – Труды Государственного Исторического музея. М.

Тр. ГЭ – Труды Государственного Эрмитажа. СПб.

Тр. ЗИН – Труды Зоологического института РАН. М.

ЭО – Этнографическое обозрение. М.

AJ PhA – American Journal of Physical Anthropology.

СОДЕРЖАНИЕ

Краткие сообщения ИА РАН. Правила оформления рукописей	3
<i>Гаврилов К. Н.</i> Вступление	6
<i>Амирханов Х. А.</i> Местонахождения олдована на острове Сокотра	8
<i>Селезнёв А. Б.</i> Раскопки раннепалеолитической стоянки Мухкай II в 2008–2009 гг.	18
<i>Беляева Е. В., Любин В. П.</i> Первые данные о ранних этапах ашеля на Кавказе	28
<i>Кулаков С. А., Поспелова Г. А.</i> Новые данные по палеомагнитной хронологии Ахштырской пещерной стоянки	37
<i>Щелинский В. Е.</i> О возрасте Ильской мустьерской стоянки	46
<i>Смирнов Ю. А.</i> Мустьерские погребения Евразии: двадцать лет спустя. Тафологический и историографический аспекты	58
<i>Гаврилов К. Н., Воскресенская Е. В.</i> Новый комплекс верхнепалеолитической стоянки Хотылёво 2: пространственная структура и стратиграфия культурного слоя	71
<i>Лев С. Ю., Еськова Д. К.</i> Кремневые скопления как элемент структуры стоянки Зарайск В.	83
<i>Громадова Б.</i> К вопросу об атрибуции изображений на костёнковско-авдеевских лопаточках	94
<i>Добровольская М. В., Медникова М. Б., Бужилова А. П., Тиунов А. В., Селезнева В. И., Моисеев В. Г., Хартанович В. И.</i> Биоархеологические исследования фрагментарных палеоантропологических материалов из верхнепалеолитического жилища на стоянке Костёнки 8	103
<i>Медникова М. Б., Добровольская М. В., Бужилова А. П., Хартанович В. И., Селезнева В. И., Моисеев В. Г., Потрахов Н. Н.</i> Еще раз к вопросу о ранних трепанациях головы в каменном веке: находка на Тельмановской стоянке и ее возможная интерпретация.	112
<i>Сергин В. Я.</i> О многослойности позднепалеолитических поселений среднеднепровского типа	124
<i>Хлопачев Г. А., Грибченко Ю. Н.</i> Возраст и этапы заселения Юдиновского верхнепалеолитического поселения	135
<i>Бессуднов А. Н., Бессуднов А. А., Бурова Н. Д., Лаврушин Ю. А., Спиридонова Е. А.</i> Некоторые результаты исследований палеолитических памятников у хутора Дивногорье на Среднем Дону (2007–2011 гг.).	146
<i>Александрова О. И.</i> Функциональный анализ скребков (по материалам верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II).	156
<i>Ахметгалеева Н. Б.</i> Основные приемы первичного расщепления рога северного оленя по материалам верхнепалеолитической стоянки Анетовка 2	166
<i>Галимова М. Ш., Чурбанов А. А.</i> Археоминералогические исследования эпохи камня Волго-Камья	174
<i>Ожерельев Д. В.</i> Новейшие открытия палеолитических памятников в Юго-Восточном Казахстане	182
<i>Зубков В. С., Васильев С. А., Ямских Г. Ю., Павлова Е. В., Сыромятников Е. В., Козачек А. В., Гаврилкина С. А.</i> Новые данные по каменному веку Верхнего Абакана	192

<i>Бужилова А. П.</i> Плейстоценовые находки молочных зубов человека из Денисовой пещеры (Горный Алтай)	200
<i>Леонова Е. В., Александрова О. И.</i> К характеристике мезолита Северо-Западного Кавказа (по материалам пещеры Двойная)	207
<i>Кольцов Л. В.</i> К характеристике мезолитических поселений	216
<i>Жилин М. Г.</i> Роговые посредники и отжимники в мезолите Волго-Окского междуречья	223
<i>Лисицын С. Н.</i> Дискуссионные вопросы периодизации финального палеолита и раннего мезолита в Верхневолжье	233
<i>Герасимов Д. В., Крийска А., Лисицын С. Н.</i> Памятники каменного века юго-восточного побережья Финского залива: хронология и геоморфология	243
<i>Лозовская О. В., Лозовский В. М., Мазуркевич А. Н., Клементе Конте И., Гассьот Э.</i> Деревянные конструкции на стоянке каменного века Замостье 2: новые данные	250
<i>Гусенцова Т. М., Сорокин П. Е., Кулькова М. А.</i> К результатам комплексных исследований памятника Охта I в центре Санкт-Петербурга (2008–2009 гг.). Неолит – ранний металл	259
<i>Цветкова Н. А.</i> Ранний неолит бассейна Верхней Волги (по результатам изучения каменной индустрии)	271
<i>Зимина М. П.</i> О группировке погребений в могильнике Репище	281
<i>Мазуркевич А. Н., Долбунова Е. В.</i> Древнейшая глиняная посуда Восточной Европы: технология, морфология и орнаментация (по материалам 23–14 слоев поселения Ракушечный Яр)	286
<i>Ибрагимова Э. Р.</i> Каменная индустрия энеолитического поселения хутор Веселый	296
<i>Житенёв В. С.</i> Новые исследования свидетельств художественной деятельности в Каповой пещере	306
<i>Жульников А. М.</i> Новые петроглифы мыса Пери Нос VI на Онежском озере	315
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	324

CONTENTS

Information for contributors	3
<i>K. N. Gavrilov</i> . Introduction	6
<i>H. A. Amirkhanov</i> . Oldovan sites at Sokotra Island	8
<i>A. B. Seleznev</i> . Excavations of the Early Palaeolithic site Mukhkai II in 2008–2009	18
<i>E. V. Beliaeva, V. P. Lyubin</i> . Preliminary data on the early stages of Acheulian in the Caucasus	28
<i>S. A. Kulakov, G. A. Pospelova</i> . New data on the palaeomagnetic chronology of the Akhshtyrskaya cave site	37
<i>V. E. Shchelinsky</i> . Concerning the age of the Ilskaya Mousterian site	46
<i>Yu. A. Smirnov</i> . Mousterian burials in Eurasia: Twenty years after. Taphological and historiographic aspect.	58
<i>K. N. Gavrilov, E. V. Voskresenskaya</i> . New complex at the Upper Palaeolithic site Khotylevo 2: Spatial structure and stratigraphy of cultural deposit	71
<i>S. Yu. Lev, D. K. Yes'kova</i> . Flint accumulations as structural element of the site Zaraisk B	83
<i>B. Hromadova</i> . Concerning attribution of images on the Kostenki-Avdeevoo spatulae	94
<i>M. V. Dobrovolskaya, M. B. Mednikova, A. P. Buzhilova, A. V. Tiunov, V. I. Selezneva,</i> <i>V. G. Moiseev, V. I. Khartanovich</i> . Bioarchaeological study of human skeletal fragments from Upper Paleolithic site Kostenki 8	103
<i>M. B. Mednikova, M. V. Dobrovolskaya, A. P. Buzhilova, V. I. Khartanovich, V. I. Selezneva,</i> <i>V. G. Moiseev, N. N. Potrakhov</i> . Once again on early head trepanations in the Stone Age: A find from Telmanovskaya site and its probable interpretation.	112
<i>V. Ya. Sergin</i> . Concerning multilayer character of the Late Palaeolithic Middle Dnieper sites	124
<i>G. A. Khlopachev, Yu. N. Gribchenko</i> . Yudinovo Upper Palaeolithic site, chronology and stages of settling	135
<i>A. N. Bessudnov, A. A. Bessudnov, N. D. Burova, Yu. A. Lavrushin, E. A. Spiridonova</i> . Some results of investigations of Palaeolithic sites near Divnogorie farmstead on the Middle Don (seasons 2007–2011)	146
<i>O. I. Alexandrova</i> . Functional analysis of scrapers from the Upper Palaeolithic site Kamennaya Balka II	156
<i>N. B. Akhmetgaleeva</i> . Basic technologies of primary knapping reindeer horns according to the material from the Upper Palaeolithic site Anetovka II	166
<i>M. Sh. Galimova, A. A. Churbanov</i> . Archaeomineralogical investigations of the Stone Age in the Volga – Kama region.	174
<i>D. V. Ozherelyev</i> . New discoveries of Palaeolithic sites in South-eastern Kazakhstan	182
<i>V. S. Zubkov, S. A. Vasilyev, G. Yu. Yamskikh, E. V. Pavlova, E. V. Syromyatnikova,</i> <i>A. V. Kozachek, S. A. Gavrilkina</i> . New data on the Stone Age of the Upper Abakan	192
<i>A. P. Buzhilova</i> . Pleistocene finds of human milk-teeth from the Denisova cave in the High Altai	200
<i>E. V. Leonova, O. I. Alexandrova</i> . On the characteristic of Mesolithic in the North-western Caucasus (materials from the Dvoynaya cave)	207
<i>L. V. Koltsov</i> . On the characteristic of Mesolithic settlements	216
<i>M. G. Zhilin</i> . Antler mediators and pressure flaking tools in the Mesolithic of the Volga – Oka interfluvium.	223

<i>S. N. Lisitsyn</i> . Discussion issues of periodisation of the terminal Paleolithic and Early Mesolithic in the Upper Volga basin.	233
<i>D. V. Gerasimov, A. Krijnska, S. N. Lisitsyn</i> . Stone Age sites in the South-eastern part of the Gulf of Finland coast: Chronology and geomorphology	243
<i>O. V. Lozovskaya, V. M. Lozovsky, A. N. Mazurkevich, I. Clemente Conte, E. Gassiot</i> . Wooden constructions at the Stone Age site Zamostye 2 (Moscow Region, Sergiev Posad district): New data	250
<i>T. M. Gusentsova, P. E. Sorokin, M. A. Kulkova</i> . Results of complex investigations of site Okhta 1 in the central part of St. Petersburg in 2008–2009 (The Neolithic –Early Metal Period).	259
<i>N. A. Tsvetkova</i> . The Early Neolithic in the Upper Volga basin (the results of investigations of stone industry).	271
<i>M. P. Zimina</i> . On burials grouping in the cemetery Repishche	281
<i>A. N. Mazurkevich, E. V. Dolbunova</i> . Earliest pottery in Eastern Europe: Technology, morphology, decoration (materials from settlement Rakushechny Yar, layers 23-14)	286
<i>E. R. Ibragimova</i> . Stone industry of the Chalcolithic settlement Khutor Veselyj.	296
<i>V. S. Zhitenev</i> . New researches of the data on artistic activity in the Kapova cave	306
<i>A. M. Zhulnikov</i> . New rock carvings from Peri Nos VI cape of the Onega Lake.	315
ABBREVIATIONS.	324